

Для полноты поговоримъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя долженъ принимать кучеръ въ случаѣ поврежденія экипажа во время пути.

Поломка рессоры принадлежитъ къ довольно частымъ явленіямъ. Этому горю можно помочь, протянувъ вдоль всей стойки, повыше полома, толстый длинный шестъ, который прикрѣпляютъ посредствомъ веревокъ или цѣпей. Треснувшія спицы надо связать бичевкой, поломанныя слѣдуетъ предварительно обложить палочками. Если не хватаетъ многихъ спиць, то остается только затормозить колесо и тащить его. Сломанную ось замѣняютъ крѣпкимъ шестомъ длиною приблизительно въ четыре метра, который прикрѣпляютъ веревками къ стойкѣ такимъ образомъ, чтобы онъ, волочась по землѣ, представлялъ опору какъ оси, такъ и кузову экипажа. То же примѣняется, если колесо будетъ совершенно сломано. Что починенный такимъ образомъ экипажъ не слѣдуетъ нагружать, а вести только шагомъ—надѣмся, понятно всякому. Если дышло треснетъ въ какомъ либо мѣстѣ, то его слѣдуетъ обмотать вмѣстѣ съ палкой бичевками, если же дышло переломится, то надо со всѣхъ четырехъ сторонъ обложить палками и тогда обмотать все веревками.

Изъ этого видно, что всякій кучеръ при каждой поѣздкѣ долженъ имѣть съ собой: молотокъ, нѣсколько дюжинъ гвоздей, клещи, винтъ для гаекъ, ножъ, мотокъ бичевки и нѣсколько крѣпкихъ веревокъ.

Правила моды и этикета.

Знатокъ назоветъ не тотъ экипажъ элегантнымъ, который, въ смыслѣ общей гармоніи всѣхъ деталей, представляетъ красивый видъ, но тотъ, который удовлетворяетъ тѣмъ правиламъ, въ основу которыхъ входятъ обычай, мода и этикетъ. Изъ этого видно, что, напримѣръ, запряжка съ красивыми лошадьми и экипажемъ, но у которыхъ кучеръ и упряжь свидѣтельствуютъ о незнаніи дѣла владѣльцемъ, не можетъ быть названъ элегантнымъ, какъ бы цѣненъ онъ ни былъ.

Вообще, элегантный экипажъ вовсе не долженъ стоить большихъ денегъ, такъ какъ элегантность и роскошь суть понятія различныя. Мы даже идемъ дальше и полагаемъ, что обыкновенный городской экипажъ при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть гораздо элегантнѣе пышнаго „turn-out“. Итакъ, не исключительно деньги, но извѣстный вкусъ придаютъ экипажу тотъ стиль и характеръ, которые дѣлаютъ его элегантнымъ во мнѣніи знатоковъ.

Всѣ старанія ввести какія-нибудь реформы въ экипажное дѣло не будутъ имѣть успѣха до тѣхъ поръ, пока большинство владѣльцевъ не придетъ къ заключенію, что управленіе даже самой скромной конюшней нельзя поручать человѣку безъ специальной подготовки. Ужъ таковъ этотъ свѣтъ, что одно желаніе не можетъ замѣнить недостающихъ знаній. Служба кучера требуетъ опыта и способностей, и всякій владѣлецъ, поручившій, по какой-либо причинѣ, свою конюшню человѣку, единственной рекомендаціей котораго будетъ извѣстная доля самоувѣренности, скоро раскается, что рѣшился на такой дорогой и неудачный экспериментъ. „Я

лично“, говоритъ гр. Врангель, „какъ директоръ значительной упряжной школы, сталкивался съ большимъ числомъ кучеровъ самыхъ различныхъ категорій и на основаніи многолѣтнихъ наблюденій могу увѣрить, что незнаніе самыхъ обыкновенныхъ обязанностей службы встрѣчается очень часто даже у такихъ кучеровъ, которые долгое время самостоятельно завѣдывали большими конюшнями. Замѣчательнѣе всего, что такіе конюшенные ветераны оказываются полными неучами какъ на козлахъ, такъ и въ конюшнѣ. Въ школѣ имъ, разумѣется, въ самомъ непродолжительномъ времени доказывалось на практикѣ, что имъ совершенно незаслуженно былъ ввѣренъ постъ, только по беззаботности или незнанію хозяина.“

Если-бы владѣлецъ, обыкновенно во всемъ полагающійся на своего кучера, не полѣнился понаблюдать за своимъ самоучкой кучеромъ, то вѣроятно бы натолкнулся на слѣдующія нарушенія главнѣйшихъ правилъ:

Ночная подстилка недостаточна и плохо уложена. Ясли чистятся не послѣ каждого кормленія. Заложивъ утренній кормъ, кучеръ приступаетъ къ чисткѣ, чѣмъ беспокоитъ лошадь при ѳдѣ.

При чисткѣ кучеръ не снимаетъ верхняго платья, которое препятствуетъ свободному движенію руки.

Если лошадь щекотлива, то кучеръ считаетъ своимъ долгомъ крѣпче тереть скребницей, не соображая, что лошадь этимъ только еще болѣе раздражается.

Чистки глазъ, ноздрей, задняго прохода, половыхъ органовъ и копытъ не производятся. Чистка ограничивается только чисткой шерсти.

Объ ежедневной вентиляціи конюшни во время чистки, кучеру и въ голову не приходитъ.

Ежедневная чистка всей конюшни тоже не производится.

Кормленіе какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, а также относительно распредѣленія раціона производится не правильно. Слишкомъ много сѣна и мало овса, который, кромѣ того, не посыпается солью; кормленіе производится несвоевременно.

Поятъ лошадей зимой холодной, какъ ледъ, водой и въ порядкѣ, противномъ ученію гигиены. Если же вода не слишкомъ холодна, то, значитъ, она стояла въ конюшнѣ и успѣла впитать въ себя вредныя испаренія.

Послѣ приѳзда мокрыя и грязныя лошади вычищаются только поверхностно.

Фланелевые бинты для вытиранія и сушки ногъ не примѣняются.

При чисткѣ сбруи употребляется чрезчуръ много воды и слишкомъ мало ваксы.

При мытьѣ экипажа кучеръ, напротивъ, скупится на воду.

Удила, всѣ стальныя части и обивки лишены необходимаго блеска. Если онѣ чисты и очищены отъ пѣны и пота, то кучеръ считаетъ свою задачу исполненной.

Запряганіе производится не въ установленномъ порядкѣ.

Когда лошади запряжены, замѣчается обыкновенно слѣдующее:

Наглазники, носовые ремни и удила лежатъ слишкомъ высоко или слишкомъ низко. Постромки черезчуръ длинны. Вожжи неправильно скрѣплены. Приѣмъ происходитъ рысью и не съ той стороны, съ которой требуется. Кучеръ здороваеся, не прикладывая бича къ шляпѣ, но приподнимаетъ ее, если только считаетъ нужнымъ поклониться своимъ господамъ. Какъ стоятъ лошади у подѣзда, кучеру нѣтъ дѣла, о своей посадкѣ онъ заботится еще меньше. Если одна изъ лошадей заболѣетъ или нанесетъ себѣ поврежденіе, то кучеръ становится совершенно безпомощнымъ. Если его не заставитъ обратиться къ ветеринарному врачу, то онъ старается скрыть болѣзнь, пока она не приметъ угрожающихъ размѣровъ. Но и въ такомъ случаѣ онъ предпочтетъ обратиться къ какому нибудь знахарю или коновалу. Объ уходѣ за копытами ему, конечно, ничего не

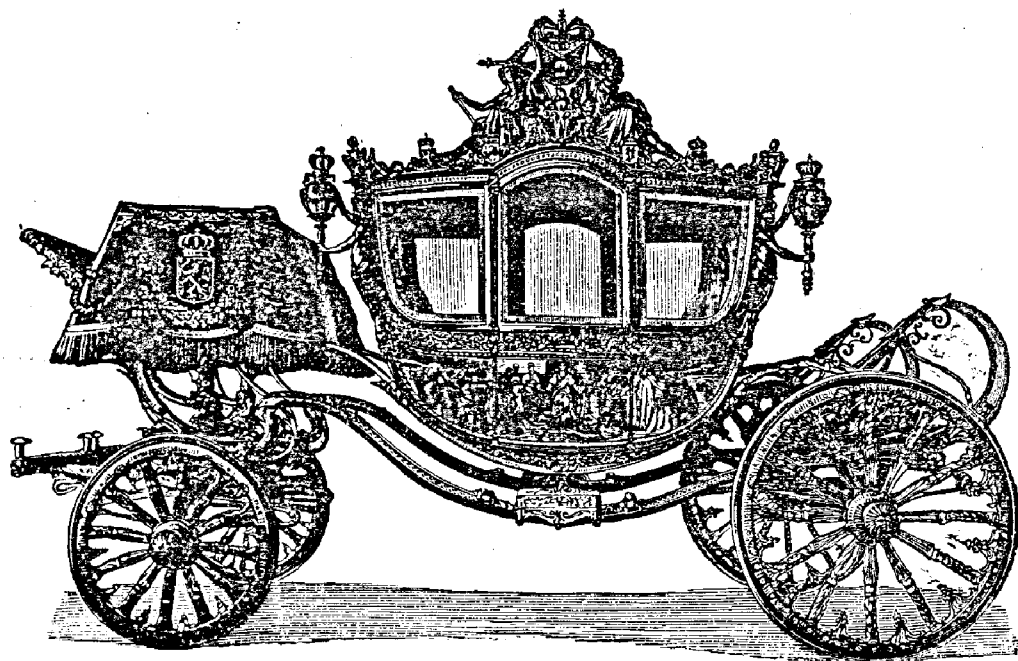

Рис. 463. Золотая парадная карета королевы Голландской Вильгельмины.

извѣстно, и онъ не можетъ дать кузнецу никакихъ указаній, какъ бы не ловокъ и неопытенъ послѣдній ни былъ. Держитъ себя такой неучъ въ присутствіи старшихъ всегда черезчуръ развязно.

Этотъ перечень ошибокъ доморощенного кучера, конечно, могъ бы быть значительно удлиненъ, такъ какъ чуть-ли не каждое движеніе такого человѣка дастъ знатоку поводъ къ осуждающимъ заключеніямъ.

Относительно правилъ, какъ составлять образцовыя упряжки, мы должны сказать, что экипажи, какъ и дамскіе туалеты, дѣлятся на три категоріи: парадныя, для ежедневнаго употребленія и спеціальныя. Ничто такъ не рѣжетъ глазъ истаго знатока, какъ смѣшеніе этихъ трехъ категорій; особенно отличаются этимъ „tup out“ родовой и денежной аристократіи. Труднѣе всего составить парадный (придворный) выѣздъ; мы съ него и начнемъ.